

тость составляло 12,4 млн. чел., из них в сельском хозяйстве было занято 5,8 млн. чел. или 43 %. К 1975 году количество занятых в сельском хозяйстве сократилось примерно на 100 тыс. чел и составило 5,2 млн. чел. Но поскольку количество трудящихся в республике выросло до 17 млн. чел., то доля рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, сократилась до 30,6 %. Характерно, что число занятых в сельском хозяйстве (5,1 млн. чел.) пока что, хотя и не намного, превышает занятость в промышленности¹². В дальнейшем число занятых в сельском хозяйстве ПНР будет сокращаться. Этот процесс уже начался в конце 70-х годов. Занятость же в первой и третьей сферах АПК будет расти так, что число занятых в АПК в целом останется неизменным.

Развитие АПК в ПНР показывает, что в современных условиях темпы расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве страны определяются темпами развития и пропорциями между всеми сферами АПК. Первостепенное значение при этом имеют производственные связи сельского хозяйства с первой сферой АПК. В марте 1982 года ЦК ПОРП и Сейм ПНР приняли ряд постановлений по развитию АПК республики. Эффективные меры по всестороннему развитию аграрно-промышленного комплекса нацелены на решение сложных задач сельскохозяйственного производства, решение продовольственной проблемы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 222.

² Materiały na konferencję na «Ekonomiczne problemy postępy technicznego w rolnictwie», — Białystok, 1978, s. 5.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

⁴ Краткий статистический ежегодник ПНР. — Варшава, 1976, с. 140.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 19.

⁶ Давыдов Ю. С. Аграрно-промышленный синтез в СССР. — Ростов н/Д, 1978, с. 21.

⁷ Кулаженко В. А. Плановость сельскохозяйственного производства в народнохозяйственном АПК. — Минск, 1983, с. 10.

⁸ Польша: Статистические данные. — Варшава, 1980, с. 36.

⁹ Региональные промышленные комплексы СССР: Экономика и трудящиеся. — М., 1973, с. 37.

¹⁰ Соревнование двух систем: Экономика и трудящиеся. — М., 1973, с. 291.

¹¹ Проблемы развития аграрно-промышленного комплекса. — М., 1978, с. 60. Показатели за 1980 год рассчитаны по статистическому ежегоднику «Народное хозяйство СССР в 1980 г.» — М., 1981, с. 356—357.

¹² Рассчитано по «Краткому статистическому ежегоднику ПНР». — Варшава, 1976, с. 33.

Н. И. БАЗЫЛЕВ, А. К. ШИМКО

О СУБОРДИНАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА

Система экономических законов определенного способа производства существует в виде субординированной совокупности, на что указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, говоря о наличии основных и первых законов¹. В современной экономической литературе при объяснении доминирующей роли основного экономического закона и его функционирования в качестве такового исходят из ленинского тезиса о сущностях разных порядков. Все законы в соответствии с глубиной выражения ими сущности конкретного способа производства располагаются на разных уровнях и между ними прослеживаются связи по линии субординации. Если законы отражают сущность одного порядка, то связи между ними относятся к координационным. Такого типа связи образуются, к примеру, между законами повышающейся производительности труда, опережающего роста производства средств производства, перемены труда, возвышения потребностей и некоторыми другими. Согласно такой теоретической модели, основной экономический закон находится во главе иерархии законов, поскольку он выражает самое глубинное, самое существенное в данном общественном производстве, его коренные черты и обуславливает единую социальную направленность реализации всех входящих в систему законов. Вследствие этого связи, которые существуют между основным и остальными экономическими законами, являются системообразующими. Они обеспечивают существование системы экономических законов как целостности и качественное различие систем

экономических законов разных способов производства. В принципе не возражая против этой модели законов, приведенного определения субординационных и координационных связей между ними, мы полагаем необходимым внести в нее некоторые уточнения. Прежде всего это касается самой глубинной сущности социалистического производства и системы его законов.

Некоторые экономисты считают, что его сущность составляет общественная собственность на средства производства². Если признать эту позицию верной, то логично утверждать, что частнокапиталистическая собственность на средства производства выражает наиболее глубинную сущность производства при капитализме и соответствующей ему системы экономических законов. Между тем К. Маркс блестяще доказал, что возможно большее самовозрастание капитала является наиболее глубинной сущностью капиталистического производства, а выражает ее закон производства прибавочной стоимости. К такому выводу К. Маркс пришел, начав свое теоретическое исследование капиталистического производства с анализа товара, так как «богатство общества, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства»³. При этом, характеризуя один из аспектов методологии своего исследования капиталистического производства, К. Маркс четко указывал: «Мы исходили из предположения политической экономии (буржуазной — Н. Б., А. Ш.). Мы приняли ее язык и ее законы. Мы предположили как данное частную собственность...»⁴

Если исходить из методологии К. Маркса, то, чтобы раскрыть наиболее глубинную сущность производства при социализме и системы присущих ему законов, необходимо прежде всего определить элементарную форму богатства социалистического общества. Общественная же собственность дана заранее как предварительное условие такого исследования. Вопрос об элементарной форме богатства социалистического общества дебатировался в экономической и философской литературе давно. Наиболее плодотворной, на наш взгляд, является концепция В. Я. Ельмеева и В. Т. Пуляева, согласно которой элементарным бытием богатства социалистического общества и исходным пунктом анализа его экономики является человек как носитель всей совокупности производственных отношений⁵. Следовательно, при социализме «культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а поэтому и потребностями, — производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»⁶, превращается из условия развития производства в его практическую цель. В ней и воплощена глубинная сущность социалистического производства.

Порой, правда, можно встретить утверждение, что развитие человека, удовлетворение его потребностей не могут выражать специфической сущности социализма, ибо это всегда было естественной целью всякого производства. В данном случае налицо отступление от исторического подхода к анализу социально-экономических явлений. Как нет в реальности производства вообще, так и не существует его естественной цели. Не было в истории ни одного общества, за исключением социалистического, где бы производство осуществлялось для создания действительного богатства, которое, по словам К. Маркса, заключается в универсальности потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил индивидов, в господстве человека над силами природы, абсолютном выявлении его творческих дарований, развитии всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу⁷. Только при социализме человек из средства развития производства превращается в его цель, а материальное производство становится средством, базой для обеспечения материальных и духовных запросов личности, «моментом» в ее всестороннем развитии.

Такое понимание действительного богатства социалистического общества и глубинной сущности производства при социализме позволяет полнее раскрыть субординационные связи в системе экономических законов социализма, а главное, выяснить онтологический аспект понятия «субординация» применительно к этой системе. Субординация экономических законов социализма не означает в буквальном смысле слова подчинение одних законов другим. Речь идет об отражении с помощью данного понятия того фрагмента реальной действительности, в котором фиксируется объективная необходимость реализации всех экономических законов в условиях гос-

подства общественной собственности на средства производства лишь в формах, совместимых с гуманной сущностью социалистического производства, выражаемой его основным законом.

Принцип эффективной реализации экономических законов при социализме заключается в достижении как высоких хозяйственных, так и социальных результатов, отражающих процесс самовыявления работниками себя в сфере труда — главной сфере становления и развития личности. Формы и методы реализации экономических законов могут считаться эффективными, если они обеспечивают гармоническое сочетание дальнейшей гуманизации труда и экономической рациональности хозяйствования. Под гуманизацией труда понимается постепенное превращение его в такую деятельность, в ходе которой преобразование работниками вещества природы является одновременно свободным развитием их индивидуальности, формированием каждого из них как всесторонне развитой личности.

Лишь при выполнении этого принципа реализации, например, всеобщего закона повышающейся производительности труда приведет не только к сокращению рабочего времени, но и к превращению сэкономленной его части в свободное время, т. е. время «для полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратное воздействует на производительную силу труда»⁸. Вряд ли у человека возникнут потребности совершенствования в науке, технике, искусстве, спорте, активно участвовать в научно-техническом и художественном творчестве, если формы реализации закона повышающейся производительности труда будут сопряжены, скажем, с его физическим и нервным перенапряжением в производственном процессе. Улучшение материального благополучия трудящегося будет способствовать при этом улучшению условий восстановления сил, израсходованных в рабочее время, но не их развитию и умножению. Поэтому такой важный резерв повышения производительности труда, как увеличение свободного времени, оказывается при подобных обстоятельствах практически неиспользованным.

Строгое соблюдение принципа реализации экономических законов, основанного на марксистском положении о необходимости осуществления ассоциированными производителями обмена веществ с природой с наименьшей затратой сил и при условиях наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей⁹, является в настоящее время важнейшей предпосылкой повышения эффективности социалистического производства. Высокий уровень благосостояния, достигнутый на этапе развитого социализма, закономерно порождает у трудящихся потребность в творческом труде и таких его условиях, которые бы соответствовали значительно улучшившимся материальным условиям их быта и высокой общеобразовательной подготовке. Минимальный творческий потенциал выполняемой работы, отсутствие определенной самостоятельности в организации производственного процесса, тяжелые условия труда все чаще вызывают у работников чувство неудовлетворенности трудовой деятельностью, которое негативно сказывается на ее результатах и является следствием нарушения субординационных связей в системе экономических законов социализма. Для того, чтобы избежать подобных нарушений и обеспечить неуклонное повышение эффективности социалистического производства, следует постоянно поддерживать соответствие условий труда с общеобразовательным и культурным уровнем работников, с одной стороны, и уровнем их личного потребления, с другой. Для этого прежде всего должны быть разработаны и внедрены в систему учета и оценки хозяйственной деятельности социалистических предприятий показатели, которые бы позволяли судить о том, как в ходе выполнения плановых заданий по выпуску продукции, улучшению ее качества и экономии затрат, решаются проблемы гуманизации труда, т. е. превращения его в деятельность, всесторонне развивающую каждого индивида. Одним из таких показателей может быть, например, снижение удельного веса ручного неквалифицированного труда.

Уточнение онтологического аспекта понятия «субординация» применительно к системе экономических законов социализма способствует также укреплению научных основ критики буржуазных и ревизионистских теорий по проблемам эффективности производства в социалистических странах, поскольку оно предполагает выявление качественной стороны производства при социализме, где улучшение показателей хозяйственной деятельности предприятий находится в неразрывной связи с реализацией человеком в производстве своих сущностных сил. Буржуазные идеологи, чтобы скрыть качественную характеристику труда при капитализме как отчужденного, а

при социализме как непрерывно гуманизируемого, намеренно делают акцент на количественной стороне эффективности производства и ее важнейшем показателе — производительности труда. Кроме того, это помогает им рассуждать о неких преимуществах капиталистических методов ведения хозяйства над социалистическими, поскольку уровень последней в нашей стране пока еще ниже, чем в США. Но это отставание объясняется рядом конкретнo-исторических причин — низким уровнем развития производительных сил дореволюционной России, опустошительными войнами, необходимостью восстановления народного хозяйства, строгим отбором социально приемлемых факторов повышения эффективности производства. При социализме исключается использование безработицы в качестве средства давления на работника, чрезмерное, наносящее вред его здоровью, увеличение интенсивности труда и применение любых других антигуманных форм достижения высоких результатов хозяйственной деятельности, которые широко распространены на капиталистических предприятиях. Поэтому всякий сравнительный анализ данных об эффективности производства, достигнутой в капиталистических и социалистических странах, необходимо должен включать в себя тот качественный аспект, который обусловлен статусом деятельности по ее повышению как средства достижения цели социально определенного производства. При таком подходе выявляется гуманная природа социализма, где рост эффективности производства на основе планомерного использования системы экономических законов неотделим от процесса гуманизации труда.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 42; т. 16, с. 248; т. 20, с. 384; т. 46, ч. I, с. 117; т. 46, ч. II, с. 162.

² См.: Войцеховский В. А. Система экономических законов развитого социализма. — Минск, 1977, с. 150; Экономические законы социализма: система, особенности действия, формы и методы использования / Под ред. Л. И. Абалкина и Г. Шульца. — М., 1981, с. 49.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 43.

⁴ Там же, т. 42, с. 86.

⁵ См.: Ельмеев В. Я., Пуляев В. Т. Методологические принципы построения экономической теории социализма. — Вестн. Ленинградского ун-та. Эконом., филос., право, 1978, № 5, вып. I, с. 12.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 386.

⁷ Там же, с. 476.

⁸ Там же, т. 46, ч. II, с. 221.

⁹ Там же, т. 42, с. 27.

А. А. НЕЧАЙ

ОСОБЕННОСТИ МОНОПОЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

На современном этапе общего кризиса капитализма монополистический капитал пытается приспособить механизм капиталистического способа производства к новой обстановке, ослабить давление растущих производительных сил на «ограниченные рамки национально-государственных делений»¹. Со стратегией приспособления связано резкое повышение роли международных монополий в мировой капиталистической экономике и политике, происходящее в условиях современной интернационализации производства.

Осуществляясь с непосредственным участием международных монополий в интересах крупной финансовой олигархии, интернационализация капиталистического производства знаменует собой новую ступень монополизации производства и капитала. Поскольку, как отмечал В. И. Ленин, «самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия», то, следовательно, анализ этой новой ступени монополизации позволяет выявить сущность и пути развития неизмеримо возросшей с момента ее возникновения «международной сети зависимостей и связей финансового капитала»², охватывающей всю структуру современной капиталистической экономики. Согласно последним подсчетам, к середине 70-х годов во всем капиталистическом мире было около 10 тыс. корпораций, имеющих производственные филиалы не менее чем в двух зарубежных странах, из них 4 534 транснациональные корпорации (ТНК) базировались в девяти странах «общего рынка», 2 570 — в США, 9 896 — в Японии, Швейцарии, Канаде и